

«Ах, она из семьи Сонг в Си Си. И эта пресловутая барышня также является популярным фуэрдаем..».

Начальник Ван быстро протянул руку и улыбнулся.

— Ах, мисс Сонг. Я Ван Хуаань из Бюро общественной безопасности города Ран Чжоу.

Сонг Мяомяо неохотно встала и пожала ему руку.

— Приятно познакомиться, - сказала она. Затем опрокинулась на спинку дивана, четко показывая, что не собирается приветствовать его.

Ван Хуаань был немного недоволен, но не осмелился показывать эмоции. Даже если семья Сонг принадлежала соседней провинции Цзян Донг, они достаточно влиятельны, по сравнению с маленьким городком Ран Чжоу. Если бы мэр Ран Чжоу знал, то он бы тут же поприветствовал Сонг Мяомяо. Если бы Ван Хуаань был высокопоставленным руководителем в Бюро или каким-то известным секретарем или адвокатом, который был частью постоянного комитета, то, возможно, Сонг Мяомяо продемонстрировала бы некоторую любезность по отношению к нему. Однако он был простым чиновником на административном уровне департамента, который был связан с Бюро общественной безопасности. В действительности его должность была заместителем начальника одного из многих отделов.

— Главный Ван, это Ши Лэй, хороший друг, о котором я говорил тебе раньше.

Ши Лэй не мог поступать как Сонг Мяомяо и самому ждать, когда Ван Хуаань поприветствует его. Он взял на себя инициативу и протянул руку.

— Главный Ван, с удовольствием пообщаемся с вами. Я Ши Лэй.

Ван Хуаань не смел тратить время. Хотя этот Ши Лэй выглядел обычным парнем, он если смог заставить Вэй Цина и Сонг Мяомяо поспешить ему на помощь, поэтому он точно не мог быть обычным человеком. Что же шокировало его, так это то, что он, казалось, не понимал, что они пришли из-за него, и еще ничего не попросил.

После рукопожатия с Ши Лэем Ван Хуаань сказал:

— Я был немного обеспокоен этим случаем. Этот Цинь Хуайюань возмутителен, и он игнорирует закон. Я приказал подчиненному принять это дело и тщательно изучить его. Маленький Ши, не волнуйся. Я восстановлю справедливость ваших родителей!

— Большое вам спасибо, главный Ван, - быстро ответил Ши Лэй. Он кивнул Вэй Цину, так как он прекрасно знал, что этот человек пришел сюда только из уважения к Вэй Цину.

Ши Лэй вздохнул, глядя на Сонг Мяомяо, которая даже не замечала Ван Хуаана. И она, и Вэй Цин были фуэрдаями, которые были вне его досягаемости, но Вэй Цин сумел сгладить ситуацию мирно, а Сонг Мяомяо была безрассудной, действуя грубой силой.

Ши Лэй не знала, что если бы Сонг Мяомяо не отправила Темную башню в больницу за Цинь Хуайюанем, ее Хаммер, который был построен как бронированный автомобиль, все равно бы блокировал вход.

— Сяохуа, Юаньчао, что вы здесь делаете? — как исполнительного директора Бюро Ван Хуаань не мог не знать детей магнатов города. Хотя они не были столь же властны, как и их родители, они действительно вызывали некоторые проблемы, которые несколько раз в год Ван Хуааню приходилось подчищать.

Ху Сяохуа и Цзян Юаньчао до сих пор не могли говорить. Они улыгнулись и поприветствовали Ван Хуааня. Конечно, они называли его «Дядюшкой Ван» вместо «Главным Ваном».

— Дядя Ван, мы здесь, чтобы обратиться и подать жалобу на этот полицейский участок, - сказал Ху Сяохуа.

Ван Хуаань был потрясен. Он слышал, что Ху Сяохуа и его друзья были первыми, кто приехал в участок, и уже догадался, что они были здесь, чтобы помочь Ши Лэю. Однако он не знал, из-за чего именно.

— Жалобу? Зачем? Это бессмыслица! — Ван Хуаань должен был вежливо относиться к Вэй Цину и Сонг Мяомяо, но он все еще мог держать этих детей под контролем в качестве старшего.

— Ши Лэй на самом деле является моим другом детства, с которым я вырос, но мы потеряли контакты. Вчера я услышал о том, что случилось с дядей Ши, и понял, что его имя было мне знакомо. Попросив подробностей, я понял, что он на самом деле отец Ши Лэя. Как я мог контролировать себя, когда услышал, что Цинь Хуайюань - эта старая собака - осмелилась запугивать семью моего брата? Это же моя тетя и мой дядя, которые держал меня на руках, когда я был маленьким. Узнав об этом я использовал бульдозер, чтобы снести дом Цинь Хуайюаня, в тот вечер я напился. Я лишь хотел, чтобы старый пердун вкусил вкус того, что значит потеря дома. Когда я протрезвел на следующее утро, я немного пожалел об этом. Затем я услышал, что у него кровоизлияние в мозг, поэтому я размышлял, должен ли я пойти в больницу, чтобы посетить его. Я собирался разобраться с ними. Если я должен буду возместить или взять на себя ответственность за это, я сделаю это. И затем я услышал, что Ши Лэй был обвинен в том, что это он был виновником инцидента прошлой ночи, и его даже задержала полиция. Они даже обвинили его в нападении на полицейских. Адвокат Ши Лэя попросил посмотреть записи и видеозаписи, но они не дали их. Это явно угнетение. Я вернусь к сносу дома Цинь Хуайюань. Это не имеет никакого отношения к Ши Лэю. Но мы хотим подать жалобу на действия этого полицейского участка. Дядя Ван, вы не можете держать эти гнилые яблоки в системе Бюро общественной безопасности.

Все были ошеломлены. То, что сказал Ху Сяохуа только сейчас, немного отличалось от того,

что он сказал пару минут назад. Он все еще взял на себя всю вину и сделал это так, будто сделал это непреднамеренно. Однако на этот раз он сообщил, что Цинь Хуайюань и полицейский участок фактически являлись партнерами в преступности.

Ван Хуаань чувствовал себя некомфортно. Он чувствовал, что Ху Сяохуа пытался прижать Цинь Хуайюаня и полицию к стенке!

Если бы тут присутствовали только Ху Сяохуа и его друзья, было бы место для обсуждения, но Вэй Цин и Песня Мяомя тоже были здесь! Ван Хуаань посмотрел на них, желая узнать их мысли. Увидев, что они не проявляют интереса, он решил отругать детей.

— Чушь! Как ты мог разрушить чей-то дом? Сяохуа, ваш семейный бизнес - это развитие недвижимости, поэтому поторопитесь и свяжитесь со строительной командой, чтобы восстановить дом Цинь Хуайюаня! Лимит - неделя. Хотя ситуация с Цинь Хуайюанем не имеет к тебе никакого отношения, поскольку основной причиной этого является его высокое кровяное давление, однако твои действия являются частью причины. Поэтому ты должен также покрыть часть расходов на медицинское обслуживание и восстановление. И попроси прощения!

Только разговор и никакой работы. Это звучало, будто все было ошибкой Ху Сяохуа, но все в комнате знали, что все, что было связано с деньгами, не было большой проблемой. Для фуэрда, который родился с серебряной ложкой во рту, любая проблема, которая могла быть решена деньгами, не была проблемой. Ван Хуаань неосознанно включил и Ши Лэя в эту группу, несмотря на то, что у него был скромный фон. С такими друзьями, как Ху Сяохуа, деньги, вероятно, не были проблемой для него.

— Что касается полицейского участка, я попрошу им дать объяснение, в основном для Ши Ши, конечно. Использовать общественные активы для личной выгоды ... Какие сволочи! — Ван Хуаань сердито покачал рукой, но все знали, что это всего лишь игра.

— Пожалуйста, присаживайтесь. Я скоро вернусь! — Ван Хуаань ушел, его лицо потемнело. «Цинь Хуайюань, зачем же обижать таких людей? Сколько проблем, сколько проблем!»

Как только Ван Хуаань покинул зал заседаний, Сонг Мяомя в волнение вскочила и рассмеялась, указывая на Ху Сяохуа.

— Черт, вы, ребята, хороши! Я и не думала об этом. Хахаха, уничтожить чей-то дом! Ши Лэй, твои друзья не так уж плохи!

Ши Лэй молчал. Ху Сяохуа и его друзья смотрели друг на друга, не чувствуя даже малейшего восхищения за то, что получили признание Шуй Е..

В конце концов, они этого не делали. Все было сделано Ши Лэем.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/379411>